

Лю Цинъи никогда не совершала таких далеких путешествий за свои двадцать лет жизни. Раньше она думала, что путешествовать так же просто, как ходить, но теперь она поняла, насколько это было трудно.

Хотя в их группе было четверо человек, Лю Миншу была слишком мала для такого путешествия, а она сама, по сути, была при смерти от болезни. Если бы не поддержка Хуэ Нианг и А Шэна, им, вероятно, пришлось бы вернуться почти сразу же после их отъезда из города Цинфэн.

Тем не менее, путешествие было совсем не легким. Им приходилось организовывать еду и ночлег в пути и даже ночевать на улице один раз, когда они не смогли добраться до гостиницы. Кроме того, нельзя было прекращать прием лекарств Лю Цинъи, и им приходилось постоянно опасаться воров. А Шэн был честным и простым человеком, а Хуэ Нианг была всего лишь слабой женщиной. Учитывая тот факт, что эти двое никогда не покидали город Цинфэн, сколько у них могло быть сообразительности? Путь из Дунюэ в Сичуань составлял тысячу ли. Им потребовалось полгода, чтобы проделать этот ухабистый путь и добраться до места назначения.

Тем не менее, настоящие проблемы начались, когда они прибыли в Сичуань.

"Уходите, уходите, уходите! Разве я не сказал это уже? Нет никого по имени Фу Цзе в нашем Дворце девяти нефритов!"

Гора Девяти нефритов, на которой находился Дворец девяти нефритов, была горным хребтом номер один в Сичуани. Она состояла из девяти высоких пиков, крутого рельефа, а её самый высокий пик был настолько крутым, что обычные люди не могли на него подняться. Если бы кто-то захотел найти кого-то во Дворце девяти нефритов, ему пришлось бы посетить провинцию Цзюлю, которая располагалась у подножия горы, вместе с нижним двором Дворца девяти нефритов.

Хотя А Шэн несколько раз посещал провинцию Цзюлю, его каждый раз отворачивали.

А Шэн был не очень красноречив, поэтому он только тревожно постучал себя по подбородку. "Как может не быть здесь Фу Цзе? Это... это имя нашего мастера! Он, он должен быть вашим лидером секты!"

"Какую чушь ты несёшь? Нашего лидера секты не зовут Фу Цзе. Уходите! Если нет, я больше не буду вежлив."

Услышав это, А Шэн всё ещё не захотел уходить, поэтому он был вынужден уйти после того, как выдержал несколько ударов.

Когда А Шэн вернулся в маленькую гостиницу, которая в настоящее время служила им временным жильём, Хуэ Нианг давала Лю Цинъи лекарства. Она вздохнула, увидев состояние А Шэна. "Это был очередной провал?"

А Шэн опустил голову.

Лю Цинъи лежала на кровати, когда вернулся А Шэн. Её лицо было лишено цвета, а губы были белыми, как бумага. Их жилищные условия были плохими, так как в доме стоял тошнотворный запах пота, смешанного с травами.

Когда они добрались до Сичуани, у них почти не осталось денег. Несмотря на то, что у них всё

ещё были серебряные банкноты, которые дала им та женщина, Лю Цинъи отказалась пользоваться этими деньгами. Таким образом, у них не было другого выбора, кроме как остановиться в маленькой гостинице.

Лю Цинъи кашлянула дважды. "Я лично пойду завтра. Неважно что, я была его женой. Он обязательно появится, если я устрою сцену."

"Вы не можете, мадам!" - встревоженно воскликнула Хуэ Нианг - "как ваше тело сможет выдержать какие-либо удары?"

Лю Цинъи уже была наполовину мертва, когда они находились в Дунюэ; тяжёлое путешествие, которое они пережили, почти высосало из неё остатки жизни.

"Затягивание этого тоже не выход. Чем больше я не могу этого выдерживать, тем быстрее нам придётся найти Миншу место для жительства."

"Мадам..."

"Мама". Лю Миншу толкнула дверь и вошла. "Возможно, есть решение."

Говорят, что страдание может сделать человека. Несмотря на то, сколько она путешествовала, Лю Миншу росла день ото дня, до такой степени, что и её слова, и действия были уже не такими детскими, как раньше. Когда её дед был жив, она заботилась только о том, чтобы получать удовольствие. Однако теперь, когда её дед ушёл, а мать была так больна, она не могла позволить себе быть такой наивной.

"Какое у тебя решение?" - спросила Лю Цинъи.

Лу Миншу ответила: «Я только что видела, как они прибирались на улицах, и я подошла и спросила у управляющего. Управляющий сказал, что лорд Лянь Чжэнь из Семь Истинных Платформ Чжунчжоу прибудет в Сичуань через несколько дней, а глава Секты Девяти Нефритовых Дворцов может быть в провинции Цзюлю, чтобы встретить его». А Шэн и Хуэй Нян обрадовались, когда услышали эти неожиданные новости.

Хуэй Нян сказала: «Мы с А Шэном пойдем и задержим его!»

Лу Цинъи улыбнулась, что было редкостью с тех пор, как умер ее отец. «Было бы хорошо, если бы появилась такая возможность...»

А Шэн ушел, чтобы получить подробную информацию о визите Лянь Чжэня, а Хуэй Нян ушла, чтобы доделать стирку. Так Лу Цинъи и Лу Миншу остались вдвоем.

Лу Миншу сняла обувь, забралась в кровать матери и легла рядом с ней. «Мама».

«Ммм». Лу Цинъи погладила ее по голове.

«Я узнала, что он... он сменил имя на «Фу Шанцин». Он женился на дочери бывшего главы Секты Девяти Нефритовых Дворцов шесть лет назад... у них даже двое детей».

Лу Цинъи недоверчиво уставилась на Лу Миншу.

«Мама!» Лу Миншу подняла голову, в ее глазах были видны слезы. «Разве мы не можем вернуться в Дунюэ? Он уже забыл про нас. Он даже отказался от своего имени! Я не хочу такого отца».

Худое лицо Лу Цинъи дрогнуло. «Ты не хочешь практиковать боевые искусства?»

«В Дунюэ тоже есть секты. Не обязательно ехать в Сичуань». Лу Миншу крепко обняла свою мать, и слезы скатились ей на грудь. «Я не хочу отца, я просто хочу, чтобы ты жила».

Когда умер ее дедушка, она чувствовала себя ужасно, как будто кто-то распорол ей сердце и оставил в нем дыру. Если мама... Лу Миншу с сожалением опустила взгляд. Почему я не убедила ее не делать этого, прежде чем мы уехали?

Видя, как плачет Лу Миншу, по щекам Лу Цинъи тоже покатались слезы. Зачем ей вообще думать о том, чтобы отправить дочь к человеку, который совершил такое предательство, если она может выздороветь? Но доктор Ху уже намекнул, что ее болезнь смертельна, когда они покидали Цинфэн. Исключение не произошло, несмотря на то, что по пути сюда она посетила многих разных врачей.

«Я слышала, что практикующие боевых искусств умеют создавать множество разных духовных пилюль», — спокойно сказала Лу Цинъи, — «если ты действительно хочешь, чтобы мама жила, когда ты признаешь отца, попроси у него духовных пилюль, которые помогут вылечить болезнь матери, хорошо?»

«Правда?» В глазах Лу Миншу вспыхнул луч надежды.

«Правда...» Лу Цинъи отвернулась, чтобы избежать взгляда дочери.

Через несколько дней в провинции Цзюлю царили шум и волнение. Дороги были вымощены и тщательно убраны лессом и водой, а уличным торговцам было запрещено работать. В то же время учеников Секты Девяти Нефритовых Дворцов отправили расчищать путь; они не позволяли никому проходить.

Лу Миншу смешалась с толпой и прислушивалась к сплетням вокруг нее.

«Какая большая сила... какое влияние у этой Семь Истинных Платформ, раз она заставляет нашего главу секты лично их приветствовать?» Поскольку провинция Цзюлю находилась у подножия горы Девяти Нефритов, местные жители обычно были защищены ею. Более того, большинство жителей были учениками Секты Девяти Нефритовых Дворцов, поэтому у них было чувство принадлежности к Секте Девяти Нефритовых Дворцов.

«Ты не знаешь о Семь Истинных Платформ? Это одна из трех ведущих сект в мире! Семь Истинных Платформ, Нефритовая Вершина Древних и Небесный Морской Павильон — это три великие державы, которые правят миром!»

«А как насчет нашей Секты Девяти Нефритовых Дворцов?»

«Наша Секта Девяти Нефритовых Дворцов тоже очень грозная, но мы все еще немного не дотягиваем до трех главных сект...» Говорящий почувствовал себя виноватым, сказав это. Если бы это было сто лет назад, то Секта Девяти Нефритовых Дворцов действительно немного бы не дотягивала. Однако, поскольку в последние несколько лет талантов было немного, теперь они значительно уступают трем небесным сектам...

Несмотря на это, нам незачем бояться. Наш глава секты — гений, который появляется раз в сто лет. Хотя он присоединился к секте всего семь лет назад, он уже достиг Духовного Царства. Это лишь вопрос времени, когда он познает истинные намерения и станет Великим Мастером!

— Верно, верно, — искренне ответил другой человек. — Наш Дворец Девяти Нефритов определенно расцветет в руках нашего главы секты.

Когда настал полдень, группа людей выстроилась в очередь за пределами провинции Цзюлу.

В этой группе людей большинство ехало верхом, а остальные — в повозке. По обе стороны дороги стояли ученики из Дворца Девяти Нефритов, а также еще десяток человек, одетых либо в простые белые даосские одежды, либо в монашеские рясы.

Семь Истин была даосским монастырем, но не все были даосскими священниками. Большинство из них были монахами-учениками.

— Смотрите, это господин Лянь Чжэнь!

Лю Миншу сидела на плечах А Шэна, когда услышала это. Она тут же повернулась в сторону, куда смотрела толпа.

Как только она повернулась, она увидела, как двое монахов-учеников подошли к повозке и раздвинули шторы. Затем они подняли инвалидное кресло с сидевшим в нем юношей и поставили его на землю.

Юноше на вид было лет пятнадцать-шестнадцать. Он был необычайно красив, будто снежная вершина под голубым небом. Он также был высоким и элегантным. Он сиял среди толпы, как звезда. Хотя он сидел в инвалидном кресле, он все равно казался умиротворенным и обладал необычайной осанкой.

Известно, что жители Сичуаня грубы. Поэтому, когда он появился в поле зрения толпы, все были ошеломлены тем, насколько он красив и элегантен.

В этот момент с другой стороны быстрым шагом шли люди. Группу возглавлял мужчина лет тридцати с небольшим. У него были обычные черты лица и взгляд, излучавший силу. На нем была одежда главы секты Дворца Девяти Нефритов, что придавало ему непринужденный и красивый, но в то же время внушительный вид.

Когда А Шэн увидел этого человека, он так разволновался, что не мог говорить. Только когда Хуэй Нянь хлопала его по спине, он закричал:

— Мастер, мастер, я А Шэн!

<http://tl.rulate.ru/book/10003/4000760>